

Сессия 7. Критерии приема в вуз и другие неэкономические инструменты обеспечения доступности высшего образования

Ведущий: Е.Ф. Сабуров – научный руководитель Института развития образования Государственного университета – Высшей школы экономики.

В системе образования у нас обнаружился некий разрыв: сигнал об окончании среднего образования не воспринимается высшим образованием как что-то значащее. Он повисает в воздухе и совершенно непонятно, что он означает. Произошел институциональный разрыв между школой и вузом, образовалась некая дыра, которую, естественно, сразу заполнили три университета – белый, серый и черный, всем нам известные.

Впечатление иногда создается, что это не просто институциональный разрыв, а это то, что называется в экономике “институциональной ловушкой”. То есть, очень большие группы заинтересованных лиц этот разрыв вполне устраивает, и существуют такие настроения, чтобы этот разрыв сохранить. Естественно, что другие группы настаивают, что это очень большой барьер в сфере обеспечения доступности высшего образования, что он мешает осуществлять цели образования, и вообще надо что-то делать.

Надо сказать, что институциональные ловушки ликвидируются очень непросто. Если мы вспомним такую институциональную ловушку нашей экономики, как бартер, например, то ликвидировать его удалось только кризисом 98-го года. Я думаю, что такой цели не было, но последствия были именно такие. Удастся ли здесь ликвидировать институциональную ловушку, какие меры для этого предлагаются, это нам и предстоит сегодня выслушать. В частности, такая мера как единый государственный экзамен, которая позволила бы устранить влияние так называемых заинтересованных групп. Ни на что больше, как я понимаю, ЕГЭ пока не претендует. Думаю, что мы услышим много интересного и важного на эту тему.

Т.А. Бархатова – заместитель начальника Управления контроля качества образования Министерства образования и науки РФ

Использование опыта ЕГЭ для повышения доступности высшего образования

Сегодня состоялось Всероссийское совещание по итогам проведения эксперимента по введению единого госэкзамена. В нем приняли участие 65 субъектов Российской Федерации из 89, которые давали оценку процедур, технологий проведения ЕГЭ, качества его проведения. Эксперимент, который проводится в течение 4 лет, базируется на обратной связи от непосредственных участников эксперимента.

Сегодня ЕГЭ - это первый межуровневый, проект в образовании. Нам в первую очередь необходимо выровнять требования к школьникам и повысить качество обучения в школах. Тогда ЕГЭ будет основой для поступления в вузы.

Если посмотреть на цели введения ЕГЭ, то одна из них - это повышение доступности высшего образования, в том числе для лиц из удаленных от вузовских центров территорий, для малообеспеченных семей, для абитуриентов из сельских территорий.

Благодаря ЕГЭ сегодня встают вопросы влияния на качество обучения в школе. Механизмы ЕГЭ позволяют на региональном уровне влиять на качество обучения в школе, чтобы поднимать уровень тех, кто непосредственно поступает в высшие учебные заведения. И здесь я хотела бы обратить внимание на следующее: сложившаяся система

“школа-вуз”, о которой много сегодня говорилось в наших совместных дискуссиях, направлена на влияние конкретного вуза на ограниченное количество обучаемых.

Одной из целей введения ЕГЭ является также обеспечение преемственности содержания общего и профессионального образования. Некоторые шаги в этом направлении в процессе эксперимента уже реализованы на уровне нормативных документов.

Поставленные цели проведения единого госэкзамена, конечно, связаны с целями самого эксперимента: посмотреть цели, предложенные технологии, создать информационные системы, посмотреть вопросы информационной безопасности, действующие нормативные документы и выйти с предложением, что из этого ценного можно взять для того, чтобы непосредственный потребитель – это высшая школа, в первую очередь, приняла по тем моделям, которые отработаны на едином госэкзамене в экспериментальной форме.

Нам хотелось бы сделать акцент на то, что ни одна территория не включается в эксперимент, если нет согласованного решения органов управления образованием, Совета ректоров вузов, Совета директоров ссузов и поддержки органов исполнительной власти. Нас иногда упрекают за то, что мы погнались за количественными показателями участников проведения единого госэкзамена. Я бы эту ситуацию объяснила следующим образом: наше общество, наверное, уже не хочет жить и работать в той традиционной форме, которая сегодня существует. Более того, я могу сказать, что включение части субъектов Российской Федерации в эксперимент в силу многих организационных моментов мы просто откладывали. В результате в 2003 г. в эксперименте по ЕГЭ приняли участие вузы из 47 субъектов.

В 2004 г. впервые планируется 100%-ное участие вузов по всем направлениям и специальностям. До этого вузы многие использовали более мягкую форму участия в эксперименте. В 2003 г. в эксперименте по ЕГЭ участвовало 47 субъектов, но при этом вузы 70 регионов уже просматривали и принимали результаты ЕГЭ.

Какие результаты мы имеем в ЕГЭ? В отличие от традиционной формы, мы имеем 100-балльную шкалу. Если раньше знания оценивались, и сегодня продолжают оцениваться в школах, по 5-балльной системе, а точнее, даже в 3-балльной системе, то здесь осуществлен переход на более достоверную систему оценивания, где можно просматривать для вузов оценки в более широком спектре. И, если Вы посмотрите, то количество детей, получивших на ЕГЭ от 80 баллов - очень небольшой контингент. 100-балльников в этом году, то есть набравших высший балл, - 240 человек из 1 500 000, сдавших экзамены.

Если сравнить результаты традиционной сдачи экзаменов с тем, что происходит на ЕГЭ, то возрастает количество неудовлетворительных отметок, немного уменьшается число отличных, и идет некоторое перераспределение между “тройками” и “четверками”.

Теперь я перехожу к инструментам, которые используются для проведения ЕГЭ. Определены направления, по которым ведутся работы, спектр их достаточно широкий. Я остановлюсь на нескольких основных. Мы работаем с действующей нормативной базой, ничего не разрушили и ввели только один новый документ, который называется “Свидетельство о прохождении единого госэкзамена”, с которым приходят в вузы. Небольшие изменения внесли в правила приема, выстроили технологию проведения ЕГЭ. Здесь ключевым вопросом является содержание - это контрольно-измерительные материалы. Создали технологическую систему для проведения ЕГЭ. По сути, во всех 65 субъектах Российской Федерации созданы региональные ресурсные центры, выстроена в едином формате база данных, которая работает как на ЕГЭ, так и на управление образованием внутри территории.

С точки зрения доступности образования, я бы хотела указать на два проекта. Во-первых, это федеральная база свидетельств по подтверждению документов, полученных по результатам ЕГЭ, где можно проверить наличие такого документа. В нее мы вводим и медалистов, и ныне действующие аттестаты.

Во-вторых, мы отработываем модель прозрачности процедур приема и зачисления в вузы. Это модель единого конкурсного приема. Реально 16 вузов работают в экспериментальной модели организации приема. Там каждый поступающий будет иметь возможность постоянно знакомиться с ходом проведения конкурса, приема и зачисления в вузы. Поэтапно идет увеличение предметов, и мы к этому относимся аккуратно.

www.ege.edu.ru - это портал, который информирует население о ходе эксперимента.

В.Ж.Куклин – заместитель директора Научно-исследовательского института высшего образования.

Проблемы ЕГЭ, действительные и мнимые

В начале выступления следовало бы отметить две вещи и описать два влияния: влияние ЕГЭ на систему образования и влияние ЕГЭ на общество в целом.

Влияние на систему образования мы можем проследить по четырем вещам: это реакция ректорского корпуса, раз, это реакция родителей, два, это реакция органов управления образованием и реакция очень специфической группы под названием “репетиторы”. Эти четыре реакции очень ярко определились в российской действительности в последние годы.

Но, кроме этого, произошла еще одна важная вещь - ЕГЭ довольно серьезно повлияло на общество в целом. В каком смысле? Если вспомнить период до 2000 г., то, в общем, “образование такое-то” не сильно звучало в средствах массовой информации. К проблемам образования обращались не очень часто наши законодатели, наверное, у них были другие проблемы. А может, это связано именно с тем, что, когда появился ЕГЭ, тут уже появилось очень отчетливое внимание к проблемам образования со стороны общества, в частности, к проблемам содержания образования. Вы помните историю про учебники: очень многие знаменитые люди говорили, что в темах ЕГЭ есть задачи, которые нельзя решить, а потом выяснялось, что они есть в учебниках, которые сегодня работают. Многое произошло с правилами приема в вузы. Как выяснилось, когда пошла стандартизованная процедура, во многих вузах обнаружили некие несоответствия того, что должно быть по законодательству, и того, что было по факту в нашей реальной жизни.

ЕГЭ в системе образования является неким базовым элементом системы объективной оценки. ЕГЭ не покрывает всю систему, и никогда нигде не говорилось такого, что ЕГЭ является единственным уникальным элементом. Другое дело, для школьников ЕГЭ дает некую завершающую оценку. А вот для вузовской системы или системы приема в вузы это уже творческие экзамены и олимпиады, которые прописаны Положением о ЕГЭ, а по олимпиадам сейчас идет серьезная работа. Предполагается, что в не столь отдаленном будущем появится нечто, напоминающее портфолио, то есть система, позволяющая учитывать достижения ребенка за длительный период предыдущего времени. Сейчас как раз идут исследования, как все это в разных шкалах, в разной логике сделанное, привести в некую единую систему, обеспечивающую объективность, потому что даже сам факт ведения региональных олимпиад и повышения их значимости для приема вызвал ряд вопросов, которые частично решены, а частично требуют исследований и решения.

По поводу результатов ЕГЭ. Они не ограничиваются только определением окончательной оценки в аттестат. Это первая, но не главная задача единого государственного экзамена. На уровне школы ЕГЭ позволяет сравнить достижения учащихся, как с предыдущими временами, так и с другими детьми в той же школе.

Однако в настоящее время позиция рабочей группы по ЕГЭ, федеральных и региональных органов управления состоит в том, что пока нецелесообразно использовать результаты единого государственного экзамена для оценки учителя. Почему? Для того чтобы оценить работу учителя, надо иметь не только выходной результат, но и входной результат. И поэтому точная оценка не может служить основанием для принятия каких бы то ни было управленческих решений.

ЕГЭ является для региональных органов управления образованием мощнейшим механизмом совершенствования содержания образования. Механизм ЕГЭ должен обеспечивать их информацией о том, что происходит в региональной системе. На основе этой информации могут строиться некоторые механизмы совершенствования системы образования, переподготовки учителей. И мы на самом деле уже знаем, что во многих регионах, как говорят представители министерств, им есть, о чем говорить на августовских педсоветах. Это не просто обсуждение вопроса о том, как нам подготовиться к следующему учебному году, это уже детальное обсуждение, какие проблемы обнаружились в качестве знаний детей, в уровне подготовки детей по предмету, а иногда и по отдельным разделам, что, в общем, достаточно важная, на мой взгляд, вещь.

На уровне федеральных органов управления образованием еще два вопроса являются важными в связи с проведением единого государственного экзамена. Это принятие решения по вопросам содержания и преподавания и по вопросам сопровождения и переподготовки нашего учительского коллектива по всей России.

На уровне вузов использование результатов ЕГЭ на сегодняшний день, к сожалению, несколько ограничено. Почему? В общем, сейчас в основном вузы принимают эти результаты как нечто данное, многие принимают уже совершенно спокойно. Многие используют его как единственную форму вступительных экзаменов и заявляют, что ЕГЭ является достаточным для зачисления основной массы учащихся в высшие учебные заведения. Тем не менее, есть еще две позиции, которые хотелось бы подчеркнуть: оценка уровня подготовки контингента, зачисленного в вуз, может позволить вузам на самом деле откорректировать начальные этапы обучения, и, в частности, по специальностям, по которым прием идет, если можно так выразиться, по остаточному принципу.

Еще один момент - это необходимость взаимодействия вузов с региональной системой образования. В большинстве регионов процент поступающих в своей местности находится от 70 до 90 %, за редким исключением. Это означает, что качество подготовки детей в регионе – одна из забот вуза. Но для того, чтобы сказать это отчетливо, надо иметь информацию. Эта информация в едином государственном экзамене присутствует.

И еще одна вещь – это привлечение абитуриентов из отдаленных территорий. Конечно, все едут в Москву, понятно, почему. С другой стороны, есть прекрасные специальности, прекрасные вузы, которые могут быть расположены в 250-300 км от вас. Но для того, чтобы иметь возможность поступать в эти вузы, надо разослать документы во многие места. Вот такую возможность ЕГЭ дает, и у вузов появляется возможность усиливать свой контингент, повышается их доступность для абитуриентов не только своего региона, но и всей России.

Если подходить более системно, то вуз мог бы проводить объективную оценку уровня подготовки учащихся после второго курса или после общего цикла и сравнивать с тем, что было на входе. Только после этого можно сделать некоторые выводы по поводу

качества работы преподавателей. При сравнительной оценке это уже более-менее допустимо.

Формирование финансовых стимулов для хорошей учебы у нас является, на мой взгляд, как человека, большей частью связанного с содержанием и управлением образования, все-таки вторичным механизмом. ГИФО, образовательные кредиты и субсидии суть есть вторичные механизмы, поскольку, если у нас нет системы объективной оценки, то никакой из этих механизмов может не сработать. Другое дело, что наличие объективной оценки уровня подготовленности, наличие того самого 100-балльного результата на ЕГЭ позволяет дальше строить в общем-то объективную схему, позволяющую финансово поддержать детей в дальнейшей их жизни. По результатам сдачи в школе выпускных экзаменов человек получает некую сумму как базу для продолжения обучения. Я думаю, здесь в первый раз появляется ситуация, когда за учебу можно получить деньги. Когда детям в школе есть что складывать, кроме зарплаты родителей, одежды и так далее.

У нас проблема мотивации была и до сих пор есть. Я на своей первой лекции обычно спрашиваю ребят: “Зачем Вы пришли в институт?”. 90 % говорят: “За дипломом”. Это стандартный такой ответ. Я надеюсь, через несколько лет этот ответ сменится ответом “За знаниями”. Пока, к сожалению, так. Оценка, полученная в объективной системе, могла бы служить основанием для варьирования кредитов, для варьирования субсидий, для варьирования других финансовых механизмов с тем, чтобы все это вместе, включая и государственное задание на подготовку специалистов, выдаваемое вузам на конкурсной основе, работало на некую общую логику развития системы.

Введение ЕГЭ привело к тому, что во многих регионах работники средней школы и преподаватели вузов начали работать вместе. Эта работа привела к тому, что они начали понимать друг друга и взаимодействовать, снизился уровень конфликтности. В школе работа пошла ближе к вузу, а в вузе - ближе к школам.

О.Е. Пермьяков - директор Центра оценки качества образования Томской области.

ЕГЭ и доступность высшего образования

Наш Центр непосредственно занимается реализацией эксперимента по введению ЕГЭ на территории Томской области уже в течение трех лет. Конечно, мы тесно сотрудничаем и с Департаментом общего образования, и с вузами региональными. И я хотел бы осветить некоторые аспекты, как единый государственный экзамен повлиял на доступность томских вузов для поступающих в них абитуриентов.

Сам единый государственный экзамен – это как некая форма государственной итоговой аттестации, которая позволяет распределять детей по уровню полученного образования. Это позволяет вузам, в свою очередь, не проводить вступительные испытания, даже нормативные документы заставляют этого не делать, и зачислять на основе результатов единого государственного экзамена. Сегодня у нас жестко выстроена Министерством образования эта административная линия через соответствующие нормативные документы.

Хорошо это или плохо? Это хорошо для тех вузов, которые имеют низкие, как здесь уже говорили, институциональные ловушки, низкие барьеры, которые не слишком коррумпированы, в которых не очень много репетиторов, которые занимаются протектированием детей в вузы.

Это плохо для тех вузов, где сложилась достаточно мощная и консервативная система такого рода. В самих вузах ситуация не однозначна по специальностям и по направлениям подготовки. Из-за высокой конъюнктуры, сложившейся среди

абитуриентов на экономические и юридические специальности, для них этот институциональный барьер очень высок. Там большое количество людей, которые пытаются оказывать помощь абитуриентам за определенную плату и протезируют их.

Тем не менее уже сейчас есть позитивные сдвиги в результате внедрения ЕГЭ: вузы зачисляют детей с более высоким уровнем школьной подготовки. В вузах проводятся сравнительные исследования по качеству обучения. В частности, такое исследование проводилось в Томском политехническом университете. Было показано, что дети, поступившие по результатам ЕГЭ, лучше учатся и показывают более высокую успеваемость, чем раньше (при традиционной системе приема; при механизме приема по результатам вузовской олимпиады или централизованного тестирования, проводимого Всероссийским центром). Доля сельских детей в приеме вузов выросла по результатам поступления, из года в год она растет. В частности, в Томской области в 2002 г. прирост относительно 2001 г. по доле сельских детей составил 2%, а в 2003 г. это уже было 10 %. Это говорит о том, что постепенно проблема доступности решается.

Правда, есть примерно 10% профессионально неориентированных абитуриентов, которые «занимают» чужие места, получая более высокие оценки на вступительных экзаменах. Тем самым получают некие психологические драмы, возникают проблемы. Потом это, конечно, забывается. Кто-то попадает на другую специальность, и все улаживается. В итоге многие люди потом меняют профессию.

Как с этим бороться, что нужно делать? ЕГЭ не должно стать единственной формой критерия конкурсного отбора для поступления в вуз. Нужно вводить несколько дополнительных критериев, и среди них большое внимание уделять профессиональной ориентированности абитуриента, его готовности получать эту специальность, а не просто сиюминутное желание поступить на престижную в будущем специальность. Во всем мире есть подобного рода системы, реализуются при поступлении и подобную ситуацию необходимо бы ввести в российских вузах, в федеральных вузах, учредителями которых является Министерство образования.

Но что этому мешает? Этому мешает нормативная база. Министерство образования, как учредитель, очень жестко опекает вопросы приема в вузы, регламентируя своими нормативными документами порядок приема. Там единственный критерий – конкурсный отбор по уровню знаний абитуриентов.

На мой взгляд, необходимо было бы дать большую свободу вузам в этом состоянии, чтобы вузы вводили свои дополнительные критерии, которые должны быть прозрачны, информация должна быть доступна для всех слоев общества, и конкурс этот должен проводиться анонимно, независимыми экспертами. Эксперты не должны видеть, кто конкретно из абитуриентов проходит через сито отбора. Но все абитуриенты должны видеть свой рейтинг. Осталось только проконтролировать качество приема в вузы. Но пусть этим занимается не Министерство образования, пусть этим занимаются другие органы – прокуратура и суды.

Ведущий: Е.Ф.Сабуров

Безусловно, не существует идеальной процедуры отбора, любая процедура отбора дает некоторые сбои. Справедливость существует только на уровне правил, но не на уровне результатов. А что касается нормативной базы, то, по мнению Администрации Президента, олимпиада не является конкурсным отбором.

О.Е.Пермяков

Возможно, но сегодня многие вузы проводят региональные межвузовские олимпиады, которые разрешены порядком приема, их примерно 19.

Т.А. Бархатова

Законодательно в процессе проведения эксперимента введена норма приема в вузы вне конкурса для победителей международных и всероссийских олимпиад. А вузовские олимпиады должны оставаться в любом случае, но они должны влиять на обучение в школе и на профессиональную ориентацию детей, но не должны быть основанием для приема в вуз.

С.В.Шипкин – директор научных программ Независимого института социальной политики

[Неформальные практики приема в вузы и оплаты обучения](#)